

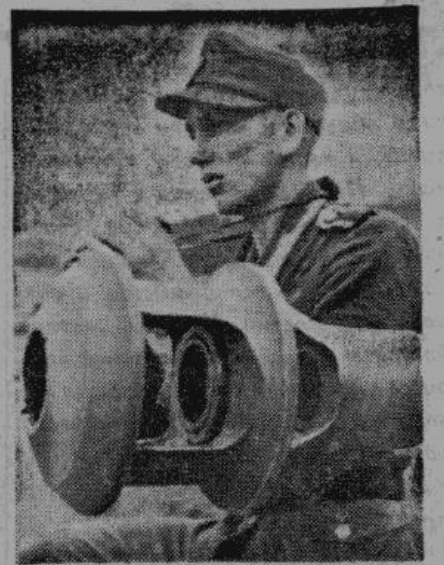
ЗА РОДИНУ

№ 206 (606)

Воскресенье, 17 сентября 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор В. Смирнов. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Рукописи направлять в секретариат редакции; неиспользованные материалы не возвращаются. Подписка принимается в почтовых отделениях по месту жительства. Подписная плата — 12 руб. в месяц. Объявления о розысках газетой не принимаются; по этому вопросу обращаться в Центральную Русскую Почту по адресу: Р. Р. № 89609 RU

У противотанкового орудия.

Бои на венгеро-румынской границе

Будапешт, 16 сентября.

Из осведомленных военных источников сообщают, что румынские войска, расположенные вдоль венгерской границы на участке между Сегетом и Надваратом, уже в течение двух недель ежедневно предпринимают тщетные попытки вторгнуться на территорию Венгрии. Германо-венгерские части все атаки противника отразили.

После успешных оборонительных боев, венгерские войска перешли в контрнаступление и северо-восточнее Арада разгромили сконцентрированные там неприятельские силы. Сам город Арад был занят венгерскими войсками в первый же день этой блестящей операции. Преследование обращенного в бегство противника продолжается.

816 ПРОТИВ 60

Токио, 16 сентября.

На днях было опубликовано официальное сообщение, что японской армией и авиацией за август месяц сбито 816 неприятельских самолетов. За то же время японцы потеряли всего 60 машин.

Такое соотношение потерь нужно признать совершенно ненормальным явлением. Оно доказывает полное превосходство японцев над американцами и красноречиво говорит о высоком уровне японской военной техники.

ЗАБАСТОВКА УГЛЕКОПОВ В США

Мадрид, 16 сентября.

Как заявил американский министр внутренних дел Айкес, испрекращающиеся стачки являются серьезной угрозой для выполнения намеченного на 1944 год плана продукции каменного угля, представляющего добычу 626 миллионов тонн. За прошлую неделю лишь в двух штатах западной Вирджинии и Кентукки дефицит достиг 300.000 тонн. Новые стачки повлекли за собой закрытие еще 19 каменноугольных копей. В данный момент бастуют 13.000 горнорабочих из-за чего ежедневная продукция угля уменьшится на 75.000 тонн.

„Готовность и решительность“

Новая статья рейхсминистра д-ра Геббельса

Рейхсминистр доктор Геббельс опубликовал в последнем номере еженедельника «Дас Рейх» статью под заголовком «Готовность и решительность». В этой статье рейхсминистр, между прочим, пишет следующее:

«Каждое поколение, живущее в эпоху великих исторических событий, вынуждено принимать на себя огромные трудности и лишения...»

«Кто говорит теперь о невероятных страданиях, перенесенных немецким народом во время семилетней войны? История подчеркивает только тот факт, что из создавшейся тогда ситуации Пруссия вышла с честью и, став одной из виднейших держав, образовала зародыш новой германской империи.»

Каждый знает, что мы живем в настоящий момент в эпоху величайших в мировой истории столкновений и конфликтов, которые повлекут за собой огромные последствия. Наша эпоха началась первой мировой войной и, очевидно, найдет свое разрешение вместе с концом текущей борьбы. Она была порождена веком индустрии. Трудящиеся массы ищут участия в руководстве государством и хотят быть приняты в общественную жизнь народов на положении полноправных членов. Любая революция требует для своего осуществления известного срока. Также обстоит дело и сейчас. Мы являемся революционным авангардом. Если наша революция не победит, то человечество снова рухнет во мрак реакции. Если же мы победим, то всем народам будут обеспечены мир, счастье и благосостояние. Во имя этого мы должны, пройдя через все страдания, стремиться к высшему триумфу победы, и мы должны достичь ее несмотря ни на что.

Только с этой точки зрения существующее военное положение может быть правильно понято. Если в первые три года войны мы вторглись глубоко в территорию противника, то этот успех следует приписать не только храбрости на-

Успешная операция на Висле

Тяжелые бои на северном участке восточного фронта

Ставка Фюрера, 15 сентября. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

В районе канала Альберта и на канале Маас-Шельде успешными германскими контратаками снова стиснуты неприятельские предместные укрепления.

Между Маастрихтом и Аахеном американцы продолжают вести сильные атаки, поддерживаемые крупными танковыми силами. Город Маастрихт занят противником. К югу и юго-востоку от Аахена противнику удалось вытесниться в аванпосты западного вала Тяжелые бои, в ходе которых за вчерашний день уничтожено 40 танков противника, продолжаются с ослабевающим ожесточением.

В районе Нанси и около Бургундских ворот также идут упорные бои.

В районах укрепленных портов и опорных точек на побережье Ла-Манша и Атлантического океана продолжались тяжелые, но успешные оборонительные сражения. У обьего пламени Бреста, в районе Булоня и Кап-Гри-Не противник понес особенно большие потери.

Портовые города на побережье юго-восточной Англии в течение нескольких дней подвергаются обстрелу из германских тяжелых дальнбойных орудий.

Охранные единицы одного из германских караванов судов к северу от западно-фризского острова Тексель потопили английский быстроходный катер. В Италии у побережья Адриатического моря противник продолжал попытки прорвать германские позиции у Апеннин торопясь сделать это до наступления периода дождей. Не взирая на то, противник до поздней ночи вел атаки сильными пехотными и танковыми соединениями. В ходе ожесточенных боев противнику, за исключением вклинения у Кориа-но, удалось занять лишь незначительную территорию. К северу от Флоренции и все неприятельские атаки, поддерживаемые сильным артиллерийским

огнем, отбиты. Местные вклинения очищены германскими контратаками.

В южной части Семигорья и в северной части области Семлер отбиты многочисленные атаки советских войск.

У Санока и Кросно новые попытки противника прорвать линию германской обороны успеха не имели. Несколько брешей, пробитых неприятелем в оборонительной системе немцев, в результате предпринятых германскими войсками контрударов снова закрыты.

На Висле, севернее Сандомира, германские гренадеры, поддерживаемые армейской штурмовой артиллерией и танкетками, в многодневных тяжелых наступательных боях ликвидировали неприятельское предместное укрепление и уничтожили основную массу двух усиленных стрелковых дивизий противника. Захвачено много пленных, а также 161 орудие и большое количество разных военных материалов.

В районе Варшавы после упорных уличных боев оставлена Прага. Сильные советские атаки северо-восточнее города отражены. Северо-западнее Ломжи германские войска после тяжелых

боев отошли на северный берег Наревы.

На северном участке восточного фронта противник при помощи 40 стрелковых дивизий, усиленных танками и штурмовой авиацией, на широком фронте перешел в ожидавшееся решительное наступление. Несмотря на численное и материальное превосходство советских войск, германские дивизии при блестящей поддержке авиации отразили все попытки неприятеля прорвать линию их обороны. Отдельные вклинения были преграждены немедленными контрударами германских войск.

Соединения германской бомбардировочной и штурмовой авиации днем и ночью совершали успешные налеты на маршевые колонны и пути снабжения противника. Уничтожено, особенно в Карпатах и в районе Мадоны, большое количество советских танков и орудий, а также более 100 грузовых машин. В ожесточенных воздушных боях и зенитной артиллерией за день на восточном фронте сбито 99 советских самолетов.

На кандалакшском участке фронта германские арьергарды отразили несколько неприятельских атак.

На фронте Прибалтики

Из осведомленных военных источников сообщают:

14 сентября советские войска на прибалтийском фронте перешли в решительное наступление. Центры наступления расположены в Балуе, западнее Мадоны и северо-восточнее Вальки. Все попытки неприятеля прорвать линию германской обороны, несмотря на введение им в бой крупных контингентов военных материалов и живой силы, были отбиты в упорном сражении. Местные вклинения преграждены. Германская авиация принимала энергичное участие в боях; сбито 87 советских самолетов.

Город Бауск весь день являлся местом ожесточенного боя. Противнику,

брошившему в бой несколько поддерживаемых танковыми соединениями стрелковых дивизий, удалось восточнее города форсировать реку Мемель. Продвинувшись далее на север части противника приостановлены. Развиваются германские контрудары.

Западнее Мадоны крупные пехотные и танковые силы противника, после получасового ураганного огня его артиллерии, начали атаку на широком фронте. Многочисленные вклинения преграждены в тяжелых боях, ведшихся с переменным успехом, иан стеснены контрударами Местечко Эргли. За обладание которым уже с конца августа велись упорные бои, снова стало целью неприятельских атак. Бой здесь еще в полном разгаре. Они стоят противнику огромных потерь, не поддающихся еще в отдельных случаях учету.

Между Тсиргулина и озером Виртсу советские войска также перешли в решительную атаку — при поддержке беспрерывной действующей штурмовой авиации и многочисленных танков. Германские дивизии, сражающиеся с примерной стойкостью, нанесли противнику, полки которого в некоторых пунктах подымались в атаку по четырнадцати раз подряд, огромный урон в живой силе и технике. Предместное укрепление, созданное противником на западном берегу Эмбаха преграждено. Тяжелые бои еще продолжаются.

В районе Юрьева и на нарвском участке фронта значительных боевых действий не было.

Германская штурмовая авиация беспрерывными налетами на неприятельские позиции, батареи и колонны снабжения поддерживала ведущую тяжелую борьбу части наземных войск. Штурмовыми самолетами уничтожено 6 советских танков и 95 грузовых машин. Разрушен один почтовый мост противника. В борьбе с советской авиацией достигнут блестящий — на прибалтийском фронте еще не имевший места — успех. Германскими истребителями сбито 62 штурмовых самолета 8, и зенитной артиллерией 17 самолетов противника. Погибло три германских истребителя. Их экипажи спаслись, спрыгнув с парашютами над расположением германских войск.

Ночью германские бомбардировщики и штурмовые самолеты совершили успешные налеты на скопления сил и артиллерийские позиции противника в районах Мятава — Бауск и Эргли — Мадона, а также на участке северо-восточнее Вальки.

ДОБЛЕСТЬ ЗЕНИТЧИКОВ

Берлин, 16 сентября.

В боях на Буге особенно отличилась одна из германских батарей тяжелой зенитной артиллерии, уничтожившая подряд семь советских танков.

Когда танковые силы противника повели атаку, с целью прорвать линию германской обороны, немецкие артиллеристы хладнокровно подпустили врага на ближайшее расстояние, а затем подбили семь его танков. Передовые танки, охваченные пламенем, остановились всего в каких-нибудь 150 метрах от германских орудий.

Незаметные герои

Н. Радионов.

Перед нами коротенькое письмо. Вот оно, от слова и до слова:

«Сообщаю, что я целиком и полностью отдаю себя на борьбу с большевизмом. Если куда надо, так посылайте меня без отказа.»

Подпись. Адрес.

И по почерку, и по грамматике видно, что писал это письмо человек не слишком-то грамотный. Но разве в этом дело? Дело не в том, что его грамотность невысока, а в том, что у него душа высокая. Науки он не знает, но вот то, что с большевизмом надо бороться, — это он знает крепко и поэтому отдает себя делу борьбы целиком, без всякой половинчатости.

Судя по адресу, автор письма сейчас работает на одном из германских заводов и живет в рабочем лагере. Читаешь это письмо и невольно думаешь:

А сколько их, таких больших и таких незаметных героев рассыпано сейчас среди русских людей по многочисленным рабочим лагерям!

Без всяких громких слов, без всяких фальшивых поз, они всем своим умом, всем своим природным умом, всей своей русской совестью чувят и понимают, что только в борьбе с большевизмом заключается спасение родины и русского народа. И, подчиняясь этому чувству и этому пониманию, они приносят свой скромный, но такой важный и такой нужный труд на жертвенник борьбы с врагами родины. Чужие люди смотрят на них, и, видя их работу, видя их стремления, начинают ценить и уважать их, а вместе с ними начинают ценить и уважать весь русский народ. Чужие люди начинают понимать, что в смертном грехе большевизма нельзя прекратить весь русский народ, что все, кто освободятся от советского ига, идет на борьбу с большевизмом и борется с ним честно и нелицемерно.

Армия русских рабочих, рассыпанная по многочисленным рабочим лагерям Германии, выполняет сейчас великое гражданское и человеческое дело. Она не только помогает своим трудом фактической борьбе с большевизмом, она этим трудом свидетельствует перед миром,

что русские — против сталинского большевизма и что борьба со сталинским большевизмом совсем не означает борьбы с русским народом. Своим трудом они свидетельствуют о том, что русскими людьми руководят те же светлые, и высокие цели, которые руководят и остальными народами Европы. И что поэтому русские люди своим трудом, своей борьбой заслуживают не только признания и уважения, но заслуживают и равного места в общей семье народов.

Как бы ни была сложна военная обстановка наших дней, нет ника-

кого сомнения в том, что большевизм обречен и что при всяком положении вещей гибель его несомненна. Победа Германии и тех идеалов, которые она несет на своем знамени, обеспечена. Следовательно, обеспечено освобождение и возвращение России. И в том светлом будущем, которое ожидает нас всех, русская рабочая армия, армия незаметных героев, займет то место, которое ей будет принадлежать по праву внесшего трида, по праву проведенной борьбы.

Время тревоги и сомнения минует очень скоро. Очень скоро наступит и решительный перелом. И в этом переломе будут участвовать не только те герои, которые купили его своей кровью, но и те незаметные герои, которые своим тяжелым трудом помогли добиться перелома.

Удвоить труд! Усилить старания! Всех нас ждет светлая победа и счастливое будущее!

ДЕ-ГОЛЛЕВСКОЕ «ПРАВИТЕЛЬСТВО»

Берлин, 16 сентября.
Генерал изменник де-Голль образовал новое французское «правительство», в состав которого входят, главным образом, коммунисты и левые радикалы.
Министр иностранных дел этого «правительства» Видо известен как давнишний поборник франко-советского сближения.

„Свобода“ слова...

Трудящиеся Горького (Нижнего Новгорода) получили недавно новое доказательство того, в какой мере хваленая сталинская конституция гарантирует им свободу слова, неприкосновенность личности и прочие «райские блага».

Этим доказательством послужил арест группы жителей автозаводского района, во главе с инвалидом сталинской войны бывшим гвардии сержантом Михаилом Волошиным.

Вся вина арестованных заключается в том, что Волошин рассказывал, а его друзья и знакомые слушали правду о колоссальных потерях Красной армии на германо-советском фронте, об усталости бойцов и командиров, об их желании поскорее закончить эту ненужную и ненавистную русскому народу войну за интересы англо-американских капиталистов.

Откровенные высказывания незадачливого калеки были подслушаны кем-то из чекистских сексотов и в результате 14 «неприкосновенных личностей» за допущенную «свободу слова» угодили в тюрьму.

В СОВЕТСКОМ ТЫЛУ

Свыше полутысячи девушек-студенток призвал и отправил в действующую армию саратовский горвоенкомат. Часть мобилизованных предварительно

Румыния теряет суверенитет

Условия советско-румынского „перемирия“

Берлин, 16 сентября.

Советское правительство опубликовало, наконец, условия, так называемого, соглашения о перемирии, продиктованные ею Румынии с благословения Англии и Америки. Первый же параграф соглашения требует от румынских войск продолжения войны — теперь под советским командованием — и договор о перемирии становится, таким образом, договором о продолжении войны.

Заключенный договор является показателем полной капитуляции Румынии и порабощения румынского народа во всех формах проявления общественной жизни. Он требует от Румынии прекращения всех функций независимого государства и устранения всех атрибутов самостоятельности. Договор аннулирует суверенитет Румынии и лишает ее права иметь армию. Он нарушает целостность территории Румынии и не дает румынам ни малейшего права участвовать в управлении собственной же страной. Каждый параграф договора является вопиющим насильем над волей румынского народа.

Румынский солдат не смеет, как то полагалось бы по настоящему договору о перемирии, сложить оружие, но вынужден бороться теперь в рядах Красной армии за цели СССР. В то время, как румынам не дано никаких обещаний относительно возвращения их военнопленных, Румыния должна немедленно выдать всех советских пленных. Весь транспорт страны, все промышленные предприятия, электростанции, общественные сооружения, ископаемые богатства, запасы горючего, продовольствия и «прочий материал» предоставляются Советскому Союзу.

Финансовые обязательства, взятые на себя Румынией, равносильны полному уничтожению румынского хозяйства.

Большевизируется вся духовная жизнь страны. Отныне в Румынии будет печататься, играть на сцене и передаваться по радио лишь то, что соответствует большевицкому мировоззрению.

Немедленно отменяются все изданные ранее антисемитские распоряжения, лишившие евреев их влияния в Румынии.

«МЫ ЗНАЕМ ИХ»

Стокгольм, 16 сентября.

В северной Финляндии царит крайнее бесполое настроение. Как известно, финны по природе не легко поддаются панике. Однако, существует понятие, способное вывести любого финна из привычного ему хладнокровия. Понятие это — большевизм!

Каждая попытка Швеции высказать сомнения в опасности, грозящей Финляндии со стороны большевиков, наталкивается на один и тот же ответ: «Мы знаем их слишком хорошо, а вы не знаете совсем.»

Население северной Финляндии не столько боится того, что страна станет ареной боевых действий, сколько возможности оккупации ее большевиками. Такая угроза заставляет даже тяжелых на подъем финских крестьян покидать насиженные места и искать спасения в бегстве.

«ЗАКОННОЕ» БЕЗЗАКОНИЕ

Стокгольм, 16 сентября.

Созданный большевиками польский комитет считающий себя единственным полноправным правительством Польши, согласно сообщению из Москвы, заключил с правительствами украинской и белорусской советских социалистических республик так называемый, «договор о переселении».

Договор этот, повидимому, инсценирован с целью облеечь в законные формы предстоящую насильственную высылку населения из занятых областей Польши. Польский комитет снова доказал, что он является ни чем иным, как послушным орудием в руках кремлевских захватчиков.

Заседание японского парламента

Токио, 15 сентября.

Состоялось заключительное заседание японского парламента, на котором присутствовали все члены правительства и депутаты обеих палат. На заседании был оглашен императорский манифест, выра-

жающий народным представителям благодарность за совершенную ими работу.

После оглашения манифеста премьер-министр генерал Койзо заявил о твердом решении правительства до конца провести предложенную ему парламентом программу тотальной войны, основанную на теснейшем сотрудничестве с союзными и дружественными Японии государствами и, в особенности, с Германией.

УСПЕШНЫЕ ДЕЙСТВИЯ японской авиации

Токио, 16 сентября.

Японская авиация в юго-западной части Тихого океана невзирая на крайне скверные метеорологические условия провела ряд успешных операций, направленных против американских опорных пунктов.

За время от 23 августа по 7 сентября японские воздушные силы при налетах на остров Шютен и на неприятельские позиции в районе полуострова Птичьего Голова (западная часть Новой Гвинеи) уничтожили 33 неприятельских самолета, в том числе значительное количество четырехмоторных бомбардировщиков. Кроме того около 70 американских самолетов получили тяжелые повреждения от пулеметного огня. Японская авиация во время этих операций потеряла всего лишь один самолет.

БОИ НА ТИХООКЕАНСКИХ ОСТРОВАХ

Токио, 16 сентября.

Японские войска на островах Гиннен и Гуам продолжают оказывать ожесточенное сопротивление численно превосходящим силам противника.

Резкий протест Швейцарии

Берн, 16 сентября.

Швейцарская печать выступает с резкими протестами против повторных нарушений швейцарского нейтралитета американской авиацией.

Газета «Базелер Национальцейтунг» поместила передовой статью под заглавием «Что думать делать совет кантонов». В этой статье говорится, что грубые нарушения американцами международного права в отношении Швейцарии стали в последнее время повторяться все чаще. То, что делает американцы, по словам газеты, является несмысленным преступлением.

ТЯЖЕЛАЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ КАТАСТРОФА

Стокгольм, 16 сентября.

В Америке на линии Чикаго—Флорида, на днях произошла тяжелая железнодорожная катастрофа.

По еще невыясненным причинам недалеко от Терхот на полном ходу столкнулись чикагский экспресс с шедшим ему навстречу пассажирским поездом. После катастрофы из под обломков составов было извлечено 100 убитых; число раненых во много раз больше. Большинство пострадавших солдаты.

ГРАБЕЖИ И ГОЛОД

Милан, 16 сентября.

Итальянец, вернувшийся из Перуджи через линию фронта, описывает в одном из журналов, как англо-американцы хозяйничают в оккупированной ими части Италии.

При вступлении англо-американских войск в Перуджи население встретило их крайне сдержанно и лишь коммунисты ликовали. Первые дни оккупационной войска еще кое-как соблюдала дисциплину, а затем началась грабежи, из боязни перед которым все магазины закрылись. Особенно возмущает население наглость убитых солдат, пристающих к женщинам и оскорбляющих их.

В городе свирепствует голод.

Краткие сообщения

Стокгольм. Германские дальнебуйные батареи 14 сентября снова обстреливали Дуврский пролив.

Мадрид. Американское адмиралтейство опубликовало сообщение о гибели в Тихом океане подводной лодки, водоизмещением в 1450 тонн. Экипаж состоял из 65 человек.

Токио. Северные Курильские острова за последние дни все чаще подвергаются налетам американской авиации. Недавно десять американских бомбардировщиков произвели очередное нападение. Японские истребители сбили два вражеских самолета.

Берлин. Во время террористического налета англо-американцев на окрестности Веймара, многие бомбы попали в концентрационный лагерь Бухвальд. Среди убитых заключенных — бывший депутат рейхстага Брейтшайд и Тельманц, возглавлявший до 1933 года германскую коммунистическую партию.

Мадрид. По распоряжению Рузвельта, американский министр внутренних дел взял в управление государства еще двенадцать копей в рудников, чтобы таким путем прекратить забастовки шахтеров. Теперь число таких национализированных предприятий превышает 50.

На театре войны

Режиссер: — Больше жизни, чорт вас побери! Темпы, темпы!!

Г. Н. Стациевич.

Провокация

КЛЮЧ ЕВРЕЙСКОГО МИРОВОГО ГОСПОДСТВА

3. В истории русского государства много видных деятелей являлось масонами, в частности, членами заграничных масонских лож, руководивших евреями. К числу их принадлежат и такие ответственные лица, как министр иностранных дел в России перед первой мировой войной Сазонов и русский посол в Париже в то же время Извольский. Именно руководившие за границей их ложей в Париже еврейские круги уже с начала 1914 года дали распоряжение своим банкам не выплачивать золота. Такое распоряжение имело смысл только в предвидении войны. Для нас теперь ясно, что еврейско-масонские организации заранее подготовили ту войну, используя для этого и упомянутых Сазонова и Извольского. Осуществить же свое широко рассчитанное предприятие руководителям мирового еврейства удалось благодаря, опять таки, провокации — провокации небывалой в истории: убийству австрийского эрцгерцога в Сараеве.

Каждому известна та роль, которую в первую мировую войну и в дни ее разворачивания играли в России великий князь Николай

Николаевич — бывший верховный главнокомандующий, и генерал Янушкевич — шеф русского генерального штаба. Но далеко не каждому известно, что они были масонами высокой степени. Ясно, что и их использовали в своих целях истинные руководители масонства. Только когда знаешь о влиянии еврейства на масонство (внешне выражающемся хотя бы в сходстве их символики), понимаешь, какую роль играют ответственные политические и военные деятели, являющиеся членами масонских лож... Все они, сами того не зная, служат еврейской провокации...

В системе еврейской провокации в России, наряду с влиянием на русскую политику при посредстве масонства и пропагандной панславистской идеи, большое место занимало либерально-марксистское движение. Оно являлось для евреев той силой, которая должна была привести к крушению царский строй и, стало быть, предоставить им широкое поле деятельности.

План еврейства удался полностью. «Прогрессивное» либерально-марксистское движение, раздуваемое и руководимое евреями, зарвало и широкие массы рабочих,

и интеллигенцию. — выражаясь в различных вариациях, но преследуя всегда одну цель: разрушение государственного строя России.

Евреи играли руководящую роль при организации российской социал-демократической партии, породившей большевизм. Число евреев в центральном комитете партии в последние годы царского строя достигало пятидесяти процентов. Однако, помимо открытой организационной работы по революционному разрушению страны, евреи вели и подпольную, замаскированную разрушительную деятельность. Одной из сторон этой деятельности было ярко выраженное стремление так перетасовать политические карты, чтобы спутать представление общественности о друзьях и врагах. В результате всего этого еврейские руководители революции получали возможность ловко жонглируя, вести свою подрывную работу с наибольшим успехом.

Еврейским маневром маскировки и провокации являлось и разделение социал-демократической партии на большевиков и меньшевиков. Хотя с внешней стороны большевики и меньшевики часто и резко враждовали друг с другом, хотя приверженцы меньшевиков участвовали даже в «белом» движении, хотя большевики жестоко преследовали меньшевиков — единство обеих этих групп, выражающееся в общности, так сказать, верховного управления, никогда не переставало

существовать. Имеется это единство и сейчас. Внешнее же разделение и показная вражда нужны были еврейскому руководству, как тонко задуманные шаги в общей системе провокации. Конечно, рядовым, да даже и рядовым, членам и той и другой партии это оставалось и остается неизвестным.

В ходе подготовки русской революции меньшевики получили от фактических еврейских правящих задание: провести первый этап революционирования страны. Для того, чтобы мочь свергнуть царя, им нужно было участие и сотрудничество левых русских — социал-революционных — кругов. Те и были привлечены. Цель была достигнута. Монархия была свергнута. А затем последовал второй этап: октябрьский переворот, где уже выступили в качестве «творцов истории» большевики. На третьем этапе им же было задание: ликвидировать те слои русских революционеров, которые сохраняют национальные черты и имеют признаки антисемитизма. В процессе гражданской войны и в эпоху военного коммунизма это и было выполнено с достаточной основательностью.

Таковы внешние схематические перипетии борьбы большевиков и меньшевиков. Фактически борьба еврейства с русскими и революционерами. Отделив их сначала от себя под меньшевицкой метой, затем их скрутили и ликви-

дировали вчерашние товарищи — еврейские революционеры. Разделяй и властвуй! — этот принцип евреи использовали очень хорошо.

Тайный (в отношении народа, массы, общественности) еврейский комитет меньшевиков заседал в Москве все время: заседал и сейчас. Он связан с высшим большевизмским руководством и получает особые секретные задания. До войны таким заданием было: используя эмигрантов меньшевиков и социал-революционеров вносить разложение в русскую эмиграцию за границей и привлечь отдельные круги ее к службе для еврейства. После возникновения войны заданием стало: поддерживать связь с американским президентом Рузвельтом и влиять в желаемом для большевиков духе на политику США.

Вот как хитро и широко построена система еврейской провокации. В ней все смешано, все перетасовано — и никогда не знаешь: друг твой или враг твой политический, казалось бы, единомышленник; и с другой стороны: враги оказываются по сути дела единомышленниками.

Разделение российской социал-демократической партии на большевиков и меньшевиков было ловким маневром маскировки со стороны еврейства.

(Продолжение следует).

Уполномоченному района удалось, наконец, уговорить колхозников «добровольно» продать хлеб. Согласились, когда он общался за этот «патристический» помысл прислать из района мануфактуры, мыла и сахара.

— Вы уж пришлите, товарищ начальник, — упрашивали колхозники: — И соли! И керосина!

— Всего, всего привезем, — отмахивался тот, закрывая за собой двери. Затем он сел в автомобиль и укатил, бросив на ходу председателю сельсовета:

— С народом надо больше работать, надо подковать его как следует.

Возле магазина появилась длинная очередь. Какой-нибудь Микола или Гаврида проберется к закрытым дверям магазина без очереди, смотришь и драка. Кончат драться, злобно кричат на заведующего:

— Чего же он не едет... ч-чорт!..

— Приедет, приедет... — успокаивал завмаг.

Стояли с утра до вечера. Когда мужики выкуривали весь табак, их сменяли бабы: когда бабы догрызали последние семечки, их сменяли мужики. Когда магазин закрывался, те и другие громко сплевывали и хмурые расходились по домам.

На шестой день под вечер, выдвигая обода пмы и качаясь на ухабах, показавшись грузовик, туго обтянутый брезентом.

Очередь заволновалась, загалдела.

— Пропустите, пропустите, что вы? — пробиваясь к дверям, просил шофер — пустите отдать накладную. Всего привез всего!

Стекла зазвенели, закричала, а ртуть из петель, дверь и в ней оказался испуганный заведующий.

— Товарищи, не напирайте... А, приехали! — обрадовался он, пожимая руку шофера. — Заходи, пожалуйста, заходи! Так, значит, приехал? А я уж и ждать

Товарообмен

РАССКАЗ

перестал. Что вы делаете, товарищи! Не напирайте! Магазины, так сказать, закрыты. Завтра будем выдавать все. Всего привез! Сами видите, полная машина. Да не жмите, дверь-то трещит! Наконец со злобостью заведующий закрыл дверь на ключ.

— Фу, черти, — отирая пот с лица, ворчал завмаг, — говоришь им по-человечески что завтра все будет.

Нахмурил седые брови, тяжело дыша, заведующий мял в руках длинную накладную!

— Четыре пружинных матраца, так... мандолины двенадцать. Что за дьявол! Подков восемь тысяч штук... здорово! А лошадей-то всего восемь штук в колхозе... пудренцу двести штук... ч-чорт... резиновые куклы... Заведующий бессмысленно тарачит глаза на шофера.

— Вот так товару! Да они в своем уме-то были? Подков восемь тысяч... пудренцу двести штук! Боже мой! И это все?

— Все.

— А где же мануфактура, мыло, сахар? Вместо соли, пожалуйста, пудренку.

— Вы не ругайтесь, мы еще с вами того. Я для вас специально подарок привез — целую четвертку. Только как с грузом?

— Товарищи, прошу соблюдать порядок!

Наконец в дверях шелкнул ключ и на пороге появился заведующий.

— Товарищи, прошу соблюдать порядок. Всем хватит. В районе получился маленький недоразумение... Что вы дверь-то ломаете? — заходите спокойно.

Кто-то на это напевал «Эй, ухнем». В лавке теснота — не повернуться. Но вот водворилась тишина. Покупатели с недоумением разглядывали лежащие на полках вместо мануфактур платяные корзинки, мандолины, подковы. Продавец виновато осклабился:

— Сегодня, товарищи, так свазать привезли только необходимого, и закончился под прилавком.

— А где же мануфактура? А мыло? А соль?

— Выходит обман, хлеб забрал, а товару — лудки!

— Ой, батюшки! — завопила тетя Федора, — посмотрите-ка сколько подков!

привезли! Будут подковывать, чтобы не спотыкались на колхозной работе.

— Давай сюда заведующего! Заведующего лавки! — орал в толпе.

Но заведующий, предвидя скандал, пробираясь уже глухими задворками к своей избе, бережно придерживал правой рукой, на которого вискомывалось горлышко бутылки.

Но заведующий пробирается уже глухими задворками.

За что?

ТРАГЕДИЯ ЖИЗНИ

Всю жизнь я был садовником и очень любил свое дело. Политикой я никогда не занимался. Более того — я боялся ее, и постоянно стремился быть от нее подальше.

Я знал свое дело, честно работал. Остальное, как будто, меня не касалось.

Став отцом семейства, я так увлекся собственным хозяйством, что вовсе забыл об окружающей действительности. От зарплат зарплат работал в своем фруктовом саду: делал яблоням прививки, выращивал саженцы, устраивал парники — одним словом — старался. Как мог.

Первое знакомство с суровой действительностью я получил, когда началась коллективизация. У меня был собственный домик и при нем небольшой сад. Все это финно-дел обожил, непомерно болюшим налогом. Когда я стал возмущаться, мне пригрозили решеткой. Я последний раз почувствовал себя совершенно бесправным.

Однажды случилось так, что я не мог сдать во время налога. Тогда пришли милицейские, грубо вытолкнули меня на улицу и опечатали дом. Я понял, что потерял все. Мне предложили сырую клетушку в коммунальном доме и заставили стать садовником в местном совхозе.

Возмущение мое было необычайно сильным, но я сумел сдержаться. Через месяц мне предложили «добровольно» подписаться на заем. Я конечно, отказался, так как мне не хватало денег даже на хлеб. Мой отказ встретили злобно.

— Это невозможно. Я отдал все за налог, а теперь вы хотите отнять у детей последнюю кроху хлеба — заявил я. И получил десять лет ссылки в Среднюю Азию. За что? — За агитацию против советской власти!

Михаил Федоров.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

«Что существует рыбы, которые могут тонуть?»

Собственно говоря, это не рыбы, а только так называют. К числу таких рыб относят ленточную морскую свинку, дельфин и у д. Морские млекопитающие, которые подобно наземным млекопитающим дышат при помощи легких, должны через определенные короткие промежутки времени появляться на поверхность воды, чтобы набрать свежего воздуха. Если какое-либо млекопитающее плавает в течение продолжительное время в воде, оно задыхается и тонет.

Карьера

ИЗ СОВЕТСКИХ БЫЛЕЙ

О партийной командировкой прибыл Шорин в Киевский университет и она помогла ему поступить на исторический факультет.

Высокий и тощий, с копной черных волос и злыми черными глазами, с вечными фурункулами на шее, он на всех производил отталкивающее впечатление.

Студент он был прилежный, лекции посещал исправно; к экзаменам готовился тщательно. Обладая не плохими дарованиями, ему не так уже много требовалось времени для учебы, а потому он мог уделять время, так называемой, общественной работе, являя тяготы к ней.

Это был ярко выраженный тип советского активиста. Он не пропускал ни одного собрания, ни одного заседания — даже тогда, когда его никто не приглашал. Он считал своим долгом «выступить» и «получить». Говорил он всегда с большим воодушевлением, но в хриплом голосе и злобно сверкающих глазах не чувствовалось не только фанатизма, но даже простого убеждения.

При каких бы обстоятельствах и о чем бы он ни говорил, во всякой его речи красной нитью проходило одно: везде и

всюду пролезали классовые враги — дворяне, фабриканты, кулаки и их дети... Больше пролетарской бдительности! Выявляйте их и изгоняйте из своей среды!

Такая «бдительность» привлекла руководителей института и на следующий год Шорин был избран председателем профбюро.

Став чиновником, хотя и с ограниченными кругом прав и обязанностей, Шорин с энергией принялся за работу. Основное содержание ее он видел не в улучшении материально-бытовых условий студентов, а в том, чтобы выявить «классовых врагов». И, надо сказать, в этом направлении он преуспевал. Чуть ли не каждый месяц он «разоблачал» то одного, то другого, — таких студентов, после тщательной «переработки», исключали из университета.

Основная масса студентов возненавидела Шорина, но бороться с ним не могла Виский, кто поднял голос протеста, попадал если не в классные враги, то в разряд «пособников классовых врагов». — Будь ты даже почетнейшим пролетарием Шорин умел злодобрать и материалы и свидетели так, что намеченный жертва всегда была

обреченной и никакие доводы в свою оправдание ей не помогали.

На третьем году пребывания в институте Шорин избран секретарем партийной ячейки факультета. Здесь для «разоблачительной» работы открывалось широкое поле деятельности и он развернулся по нему. «Разоблачал» и исключал «классовых врагов», громял студентов за мешающее и так терроризировал всех, что никто уж не смел ему возражать.

В разгаре шоринской кампании «бдительности», когда из исторического факультета университета было исключено до одной пятой состава студентов, назначили партийную ячейку. На этой ячейке был открыт крупный классовый враг, какого так искал Шорин, однако, это не только не разоблачили, но доверло в глубокое уныние, так как таким врагом оказался не кто иной, как сам Шорин.

Угодничая перед властью и партией, он подлизывал и унижался чтобы обеспечить себе карьеру. Но, перед большими нажимами каждый виноват, даже свой. И шла какой-то уклон по генеральной линии и Шорина из партии и из университета исключили.

Так кончаются советские карьеры.

Мих. Донцов

ДЕТСКАЯ ПОЧТА

Дорогие дети

Вам приходилось читать разные народные сказки и старшие из вас, наверное, заметили, что в каждой из них заложена какая-либо хорошая мысль или доброе поучение. К числу таких старинных русских сказок принадлежит и сказка, которую я предлагаю вам сегодня прочесть. Называется она:

ПЕРЫШКО ФИНИСТА ЯСНА-СОКОЛА

Жил был старик со старухой. У них было три дочери: старшая и средняя — шеголихи, а меньшая только о хозяйстве заботилась, и была она такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Раз собрался старик в город на ярмарку и спрашивает у своих дочерей, которой что купить. Старшие просят: «Купи нам на сарафан». — «А что тебе, дочь, моя младшая?» спрашивает старик у младшей. — «Купи мне, батюшка, аленький цветочек».

Простился отец с домом, сел в телегу и уехал на ярмарку; большим дочерям купил, что они просили, а

аленького цветочка нигде не нашел, хотя и исходил всю ярмарку с начала до конца.

Когда же возвращался старик домой без желанного подарка для младшей дочери, навстречу ему попался дряхлый старец, в руках которого красовался чудный аленький цветочек.

«Продай мне, старинушка, свой цветик!» заголосо старик, умоляя старца. — «Он у меня не продажный, а заветный: буде дочь твоя пойдет за моего сына Финиста Ясна-Сокола, так отдам тебе цветок даром», ответил встечный.

Призадумался отец: не взять цветка — дочку огорчить, а взять — надо будет ее замуж выдать и, Бог знает, за кого.

Подумал, подумал и решил все-таки взять цветочек. «Что за беда!» — сказал он про себя, «когда плох жених будет, так и отказано можно». Обрадовалась младшая дочь подарку, заперлась в светелке, опустила аленький цветочек в воду, отворила окошко, да и смотрит в синюю даль.

Откуда ни возьмись — явился перед ней Финист Ясен-Сокол. Цветные перышки, вперхнул в окошко, ударился об пол и стал молвцем. Девушка было испугалась, а

... На берегу синего моря стоял дворец...

потом как заговорит он с нею, и не весть, как стало весело и хорошо на сердце. Поцеловал ее красавицу да и говорит:

«Каждую ночь ставь аленький цветочек на окно и я стаду прилетать к тебе, милая. Да вот тебе перышко на моего крыла: коли понадобится тебе какие наряды, выйди на крыльцо, махни перышком в правую сторону — и видишь перед тобой явятся все что душе угодно».

Поцеловал ее еще раз, обернулся ясным соколом, да и улетел за темный лес.

С той поры каждую ночь прилетал к девушке добрый молодец Финист Ясен-Сокол, а она не забывала махать перышком, когда хотела ей какой-нибудь обновы. Завидно стало старшим дочерям, глядя на новые богатые сарафаны

младшей сестры и ее дорогие бусы, кольца и серьги с самоцветными камешками. И не могли они понять, откуда у нее столько добра появилось.

Однажды они подслушали разговор сестры с Финистом Ясным Соколом и со злобы решили поставить потаенные ножи на окне светелки девушки, чтобы Ясен-Сокол, подрезав свои цветные крылышки, вздумал — седела ч. Прилетевший поздно ночью Ясен-Сокол, когда уже суженая девица крепко спала, бледа, бледа, но не мог попасть в горницу, только крылышки себе побрехал.

— «Прощай, красная девица!» — воскликнул он, «если вздумает искать меня, то ищи теперь меня за тридевять земель, в тридесятом царстве. Больше я не могу к тебе прилетать».

Поутру проснулась красавица, глядит — уж светло, а добра-модда нет, как нет! Вглянула на окно, а там крест-накрест торчат ножи острые, и каплет с них алая кровь Ясна-Сокола.

Залилась девица горькими слезами и решила идти, куда глаза глядят, искать своего суженого.

Долго она бродила по белу-свету, исходила многие страны и государства, пока не пришла к синему морю, на высоком берегу которого стоял с золотыми башнями дворец царевича Финиста Ясна-Сокола.

Обрадовалась девица, что нашла, наконец, своего суженого и обратилась к встречным людям, чтобы указали, как попасть во дворец.

Но не утешительные для своего сердца услышала она от людей ответы.

— Не стоит де и пытаться проникнуть во дворец! все равно алая а чеха не подпустит к двери.

Опечалилась девушка от этих новостей и решила возвращаться обратно, как вдруг, идя по лесу, встретила Бабу-Ягу.

«О чем горюешь, красавица», спросила Баба-Яга девицу.

Та рассказала свое горе, а старуха колдунья... видно, смалвшись, подарила девице золотые перышко да иглобочку. «Выйди на берег, мачеха, станет покупать тебя явечко с иглобочкой, так ты милая, ничего не бойся, только си вглядывать на красавицу ч», напутствовала колдунья.

Так и поступила девица, да мачеха испустила девицу перед испустила девицу, так образовалась, и стала беседовать с красавицей, высматривать, как она ступит и как добралась до него, Финист Ясен-Сокол бедеду еще больше премного, созвать иначей и устроил свадьбу. Пировали три дня ночи. На той свадьбе и явчично лила, по губам текло не пошло.

На этом, детки, я закон свою сегодняшнюю беседу. До следующей беседы.

ВАША

тетя

Во имя победы

От удовольствий — на оборону

В последний раз появился занавес на сценах германских театров. Завтра все работники театра: артисты, декораторы, осветители, — пойдут на оборонную работу.

Враг настойчиво рвется в Европу. Он напрягает последние усилия, чтобы ворваться в ее цитадель — Германию. Не вполне полагаясь на свои военные силы, он применяет самые низкие методы войны — террор, шантаж, подкуп.

Но какие бы ни были временные успехи врага, он не добьется победы над многомиллионным народом Германии, ставшим на защиту права и справедливости.

Война вступила в решающую фазу, и тот, кто дрогнет, у кого не выдержат нервы, тот, кто откажется отдать на алтарь отечества все свои знания, все свои силы и самую жизнь, тот будет смет, унижен, уничтожен.

Народ знает, что значит положиться на милость врага. Ни один немец не согласится вновь переносить позор и унижение Версаля. Вот почему Германия объявила тотальную мобилизацию. Все и все должно быть подчинено делу защиты родины от коварного врага, делу разгрома его полчищ.

В этот решающий период необходимо отказаться от удовольствий и удобств мирного времени. Кто еще до сегодняшнего дня не включился в борьбу или работу на оборону, должен включиться немедленно. Все, в более или менее одинаковой степени, должны нести тяготы военного времени. Вот почему с первого сентября в театрах и варьете в последний раз взвились занавесы, и артисты дали прощальные вечера. На следующий день они ушли: кто на фронт, кто на завод.

Люди, долгие годы развлекавшие народ, доставлявшие отдыхающим эстетические удовольствия — сегодня, когда призвала родина, сменили ажурные платья танцовщиц и артисток на черные блузы рабочих.

В то время, когда лучшие сыны нации проливают свою кровь на фронтах, когда решается участь всей Европы, не только можно, но и преступно стоять в стороне от истинной борьбы.

Правительство призвало к тотальной мобилизации, и народ откликнулся. Каждому дана возможность работать в меру своих сил.

Молодые девушки вчера покинули сцену и сегодня уже работают за маленьким токарным станком. Работа не тяжелая, но требует большого внимания, так как

на таких миниатюрных станках детали должны быть обработаны с наибольшей тщательностью. С большим напряжением следят девушки за работой. На первых порах им будет трудно, но потом они освоятся и работа будет привычной, легкой и радостной не в меньшей мере, чем работа на сцене театра.

Работа на заводах берет много сил, но правительство Германии позаботилось о сохранении здоровья своих рабочих. Во время обеденного перерыва, в чистых и светлых столовых завода, работающие получают вкусные и питательные обеды, восстанавливающие затраченные силы.

Опустились занавесы театров. Умолкли звонкие голоса певцов, не извиваются в танце изящные фигуры танцовщиц. Но открылись и открываются новые заводы, громче поют свою песню электрические моторы, быстрее вертятся колеса станков, громче ухают пушки, живой строчат автоматы.

Все, как один человек, включились в работу, в борьбу. Сегодня все отказались от легких удовольствий, дешевых радостей, чтобы напрячь все усилия, и притти к победе. А достигнув ее, радостно и счастливо запоют не только артисты, но и все, кто боролся и победил.

Тогда весело взвывают снова занавесы театров, засверкают тысячи огней и все, кто боролся и трудился, вместе с артистами-борцами, пропоют песню победы и вечного счастья.

Во имя этого недалекого радостного момента забудем все, кроме труда и борьбы — во имя победы, во имя лучшей справедливой жизни.

Н. Киевский.

Первый обед артисток на фабрике. Обедок вкусен, что хочется съесть и по вторую тарелку.

На оборону! Артистки германского театра за работой на маленьком токарном станке. Пока еще непривычно, но скоро они изучат обточку металлов.

Трагедия

с глаз долой от энкаведистов

Невозможно учесть, и никогда не учтутся, колоссальнейшие жертвы Красной армии, принесенные ею на алтарь войны. Цвет, молодость и сила России уничтожены.

— Ни шагу назад! — приказал Сталин.

— Выгнать из пределов «России» врага! — ревел он недавно.

— Вперед! На разгром фашистской Германии! — ревет он сейчас. Сбитая с толку Красная армия натуживалась изо всех сил, пока не остановилась на месте; затем, над-

рываясь, начала отжимать из пределов «России» немецкие войска, не чуя себя от радости, что близка развязка войны. До границ — и крышка!

— Вот и границы! Ура!

Не тут то было... Сталин гонит дальше!

— Там братья наши умирают от голода, на работе у немцев! С них шкуры живьем снимают! Вы должны их освободить!

Снова натуживаясь, набирая последние силы, Красная армия идет дальше. И что же она видит? Вместо умирающих от голода, ей попадаются благоустроенные села и деревни, уютные чистенькие домики, сытое население, вполне обеспеченное.

— Что за притча? — думают красноармейцы.

И не даром все чаще и чаще появляются такие неслыханные в жизни Красной армии факты, что сами командиры и красноармейцы передовых частей фронта светуют, вышедшим их встречать, жителям «угнетенных» областей:

— Идите вы куда хотите, только с глаз долой от энкаведистов, которые идут за нами. Добра от них не ждите!

Эти факты говорят о том, что Красная армия переживает страшную трагедию горького разочарования.

Все жертвы пошли на смарку!

А. Вечлов.

А. Ф.

Орденоноска

Из советских былей

Комсомольская организация командировала Наташу Шаюнову на курсы комбайнеров. Выдвигая ее кандидатуру, секретарь партийной организации говорил: — Пускай учится девка, может такаться меньше будет.

После окончания курсов Наташа была прикреплена в качестве комбайнера к паркинской МТС: дело было в Ленинградской области.

На новом месте ей очень повезло. Прибыла она по месту назначения задолго до уборки. И так как делать ей было нечего, то она постаралась завести необходимые знакомства. Механик МТС, как человек женаты, вечерами приходил на квартиру к Наташе, а к секретарю партийной организации, холостому человеку, она сама ходила на квартиру, оставаясь там до утра.

Такая подготовительная «работа» дала свои результаты. Во время уборки хлеба механик ежедневно был у комбайна Наташи и устранял все недочеты, отчего у нее не было простоев. Секретарь партийной организации всюду трубил о «достижениях» Наташи. Она стала героиней дня.

По окончании уборки Наташа получила большую денежную и натуральную премию от МТС. Став «богатой невестой», она вышла замуж за покладистого тракториста-комбайнера Лагушкина.

Томась от безделья, Наташа не особенно соблюдала верность своему тихому мужу и уходила на несколько дней из дома, а когда муж отсутствовал, то приглашала гостей и к себе.

В новом году в МТС к моменту уборочной было командировано несколько студентов-практикантов из ленинградского института механизации сельского хозяйства. Одного из них прикрепили к Наташе, как к «самой опытной» комбайнерке. Студент оказался опытным и старательным. Комбайн он знал лучше Наташи, а потому предпочитал работать самостоятельно. Наташа же с удовольствием проводила время то с механиком,

то с секретарем партийной организации — по опыту прошлого года.

К концу уборочной выяснилось, что комбайн Наташи — на котором работала студент-практикант, а не она — перевыполнила план уборки, сделал в то же время экономию горючего и смазки. О Наташе стали кричать, как о стахановке «социалистических полей». А тут как раз подвернулась очередная кампания награждения орденами, — и Наташа была первым кандидатом от паркинской МТС.

В декабре месяце Наташа и еще один комбайнер возвращались награжденные из Москвы. В комнате Наташи, стараниями начальства МТС и колхозного правления, была поставлена новая мебель: кровать, гардероб, стол, стулья. Встречали орденосцев с оркестром.

Мужу, который хотел было обнять ее, Наташа грубо крикнула:

— Ну ты, лягушка, чего прыгаешь?

Через неделю она ему заявила:

— Знаешь что, друг? Не подходишь ты мне: вечно в масле, да в керосине, только постель портишь. Уходи от меня! Я теперь получше мужа найду. Захочу, так агронома или учителя в мужья возьму. У меня, брат, теперь орден Ленина; ато тебе не что-нибудь...

Муж ушел, но ни агроном, ни учитель, несмотря на все старания Наташи, не только не согласились стать ее мужем, но даже в гости к ней не заходили. Учителю она сказала:

— Ну, и чорт с тобой! У меня и без тебя мужей много будет. И жить буду во всю, а ты жри черствый хлеб, дурак...

И зажила Наташа во всю. Пир горой, чуть ли не всю зиму. И мужей у нее действительно много было, только почему-то не задерживались.

Орденоноска Наташа стала своим человеком в районе. Летом она уже не работала на комбайне, а числилась инструктором. По существу же — ничего не делала.

Бог и солдат

В. МАРЕНИН.

«ОСЕНЬ» — картина художника Остроухова.